

DOI: 10.31862/2500-297X-2025-2-76-95

УДК 378.147

М.М. Бинштейн^{1, 2}, И.В. Бурова³

¹ Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского,
603950 г. Нижний Новгород, Российская Федерация;

² Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
603155 г. Нижний Новгород, Российская Федерация

³ Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н.А. Добролюбова,
603155 г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Роль проблемных ситуаций в преподавании китайского языка посредством общественно-политических китайских ток-шоу

Статья посвящена рассмотрению преимуществ интеграции общественно-политических ток-шоу в процесс проблемного обучения китайскому языку как иностранному. Актуальность исследования обусловлена ориентированностью современной методики обучения иностранным языкам на поиск методов, позволяющих не только развить у обучающихся навыки говорения и способность критически мыслить, но и вовлечь их в процесс

коммуникации, стимулировать активную самостоятельную работу с иноязычным материалом. Методическая цель исследования определяется как обучение монологу-убеждению на основе анализа выступлений китайских экспертов и участников общественно-политических ток-шоу. Материалы общественно политических ток-шоу оказываются продуктивной основой для создания кейсов проблемного обучения, поскольку формат предполагает столкновение полярных мнений, дискуссию по спорным общественным и политическим вопросам. Отдельно подчеркивается важность учета языковых и культурных контекстов, а также вовлеченности студентов в анализ дискуссионных тем, способствующих улучшению навыков общения и подготовке учащихся к созданию устного монологического высказывания. Предложенный методологический подход сочетает функционально-прагматический и лингвистический контекстуальный анализ, позволяющий выявить коммуникативные приемы и языковые средства для достижения убеждения в монологической речи, а также применение полученных знаний для реализации коммуникативных целей технологии развития критического мышления и методики проблемного обучения. Результаты исследования позволяют сделать вывод о целесообразности включения данного жанра аутентичных видеоматериалов в учебную программу по изучению китайского языка.

Ключевые слова: проблемное обучение, технология развития критического мышления, аутентичное ток-шоу, устное монологическое высказывание, говорение, изучение китайского языка

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Бинштейн М.М., Бурова И.В. Роль проблемных ситуаций в преподавании китайского языка посредством общественно-политических китайских ток-шоу // Педагогика и психология образования. 2025. № 2. С. 76–95. DOI: 10.31862/2500-297X-2025-2-76-95

M.M. Binshtein^{1, 2}, I.V. Burova³

¹ National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, 603600, Russian Federation

² HSE University,
Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation

³ Linguistics University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation

The role of problematic situations in teaching Chinese through socio-political Chinese talk shows

The article is devoted to the consideration of the advantages of integrating socio-political talk shows into the process of problem-based learning of Chinese as a foreign language. The relevance of the research is due to the orientation of modern methods of teaching foreign languages to search for methods that allow not only to develop students' speaking skills and the ability to think critically, but also to involve them in the communication process, to stimulate active independent work with foreign language material. The methodological purpose of the study is defined as teaching monologue-persuasion based on the analysis of speeches by Chinese experts and participants in socio-political talk show. The materials of socio-political talk shows turn out to be a productive basis for creating problem-based learning cases, since the format involves a clash of polar opinions, a discussion on controversial public and political issues. The importance of taking into account linguistic and cultural contexts, as well as the involvement of students in the analysis of discussion topics that contribute to improving communication skills and preparing students to create an oral monologue is emphasized separately. The proposed methodological approach combines functional-pragmatic and linguistic contextual analysis, which makes it possible to identify communicative techniques and linguistic means to achieve persuasion in monologue speech, as well as the application of acquired knowledge to realize the communicative goals of critical thinking

development technology and problem-based learning methods. The results of the study allow us to conclude that it is advisable to include the genre of authentic video materials in the curriculum for learning the Chinese language.

Key words: problem-based learning, critical thinking development technology, authentic talk show, oral monologue, speaking, learning Chinese

CITATION: Binshtein M.M., Burova I.V. The role of problematic situations in teaching Chinese through socio-political Chinese talk shows. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2025. No. 2. Pp. 76–95. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2025-2-76-95

Введение

Одной из наиболее актуальных проблем современной методики преподавания иностранных языков является эффективное формирование иноязычной коммуникативной компетенции, т.е. способности свободно и грамотно общаться на иностранном языке в различных ситуациях. Поиск оптимальных технологий для достижения этой цели – задача, которая постоянно находится в центре внимания преподавателей и методистов.

При анализе отечественного и зарубежного опыта организации учебного процесса можно выделить два основных подхода: традиционный и инновационный. Традиционный, как правило, предполагает следование научно-обоснованному способу изложения и закреплению полученных знаний на практике: он включает в себя использование учебников, грамматических упражнений и переводов, что позволяет студентам осваивать язык через его структурные элементы. Однако, несмотря на свою стабильность, этот подход может быть ограничен в плане практического применения языка в реальных ситуациях. С другой стороны, инновационный подход акцентирует внимание на активном вовлечении студентов в процесс обучения, а также на исследовании особенностей употребления речевых образцов. В рамках инновационного метода используются современные цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, цифровые платформы, мобильные приложения и, что важно для данного исследования, аутентичные видеоматериалы, обеспечивающие реализацию задач проблемного обучения.

В современной науке проблемное обучение определяется как «образовательная стратегия, нацеленная на развитие творческого мышления, творческих межличностных отношений, творческой личности в процессе совместной творческой деятельности по постановке проблем,

по формулировке проблемных задач, по разрешению проблемных ситуаций в социальной и профессиональной сферах на разных уровнях проблемности» [6, с. 123]. Иными словами, проблемное обучение предполагает столкновение с дискуссионными вопросами, которые соответствуют коммуникативно-познавательным потребностям и возможностям обучающихся, а также для решения которых на занятии необходимо создать ситуацию, побуждающую к интеллектуальной деятельности. Примечательно, что моделирование проблемной ситуации, предполагающей наличие определенной преграды, часто требующей поисково-исследовательской работы, применяется в рамках различных технологических модулей, например, в единстве с технологией развития критического мышления (ТРКМ).

Совмещение проблемного обучения с ТРКМ позволяет достичь синергетического эффекта. Задания, направленные на развитие критического мышления, способствуют формированию навыков анализа и оценки новой информации, что в ситуации проблемного обучения помогает студентам успешно формулировать проблемные задачи, выдвигать гипотезы, анализировать полученные результаты и делать обобщения. Поскольку проблемная ситуация всегда возникает на фоне осознанных затруднений и побудительного мотива к решению проблемы, то задачей педагога в этих условиях становится грамотное создание противоречия, к преодолению которого будут стремиться обучающиеся. Следовательно, преподаватель должен не только передавать информацию по своему предмету, но и «планировать, организовывать, активизировать и контролировать учебную деятельность обучающегося таким образом, чтобы тот мог не только овладеть суммой знаний и умений, но и стать активным участником познавательной деятельности» [11, с. 1120]. На наш взгляд, продуктивной основой для формирования кейсов проблемного обучения на уроках иностранного языка оказываются аутентичные общественно-политические ток-шоу: данный формат сам по себе предполагает использование методов анализа полученной информации, представления сложной проблемы в доступной для обсуждения форме, что позволяет вовлечь обучающихся в дискуссию, стимулирующую развитие навыков аргументированного говорения.

Видео, в отличие от статичного текста или аудиозаписей, предоставляет контекст, который позволяет не только усваивать лексику и грамматику, но и понимать культурные традиции, особенности интонации и невербальной коммуникации носителей языка. Из всех доступных средств видеометод «обеспечивает точное отражение языка в общении, т.к. язык используется конкретными говорящими, тесно связан с определенной языковой ситуацией, а его коммуникативная цель усиливается

целым рядом визуальных закодированных неязыковых характеристик (позы, мимика, жесты)» [5, с. 150]. Аутентичные видеоматериалы стимулируют активное использование языка, являясь «уникальной основой как для формирования коммуникативных компетенций, так и для расширения лингвистических и фоновых знаний, увеличения активного и пассивного лексических запасов и т.д.» [Там же, с. 152]. Интегрирование данного метода в проблемное преподавание иностранного языка «позволяет обучающимся исследовать, обсуждать и грамотно выстраивать концепции и отношения в контекстах, связанных с реальными проблемами и проектами, конструируя свои собственные знания, формируя критическое мышление в контексте реального мира» [18, с. 230].

Методическую цель настоящего исследования мы определили как обучение монологу-убеждению на основе анализа выступлений китайских экспертов и участников общественно-политических ток-шоу. Выбор цели обусловлен тем, что «именно умение строить и осуществлять развернутые монологические высказывания остается неотъемлемой частью профессионально-ориентированного обучения и требует специальной подготовки» [16, с. 154].

Важно учитывать, что обучение убеждающему монологу тесно связано с понятием аргументации как формы речевого воздействия, реализуемого с помощью коммуникативных средств и языковых приемов, при успешной реализации которых в модель мира адресата вводятся новые знания и системы оценок, прямо или косвенно влияющие на принятие им тех или иных решений. Это одно из необходимых «специфических умений, <...> т.к. в реальной жизни такой тип общения более других связан с достижением практических результатов. Кроме того, знание элементарных риторических приемов позволяет сформировать у студентов некоторую устойчивость к манипуляциям сознанием» [Там же, с. 155]. Иными словами, изучение речевых стратегий и тактик, а также языковых приемов, которые носители языка применяют в своей речи, позволяет обучающимся понять механизмы воздействия на аудиторию и, как следствие, улучшить навыки говорения. Усвоение методов конструирования убеждающего монолога может способствовать и развитию эмоционального интеллекта студентов, помогая им различать подтексты и эмоциональные компоненты в процессе иноязычного общения.

В связи с методической задачей необходимо определиться с толкованием таких понятий, как «коммуникативная стратегия» и «коммуникативная тактика». Коммуникативная стратегия представляет собой совокупность мер по реализации речевых намерений говорящего; «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных

целей» [15, с. 44]; «план комплексного речевого воздействия, которое осуществляет говорящий для “обработки” партнера» [4, с. 103]. «Коммуникативная тактика» в таком случае понимается как определенный набор приемов использования тех или иных языковых средств. В данном исследовании *убеждение* будет пониматься как особая коммуникативная стратегия, направленная на формирование у реципиентов устойчивых мнений, оценок и являющаяся частью политического аргументативного дискурса, объединяющего в себе как рациональные, так и эмоциональные составляющие: «убеждать – это вселять в собеседника уверенность, что истина доказана, что тезис установлен. В убеждении используется и логика, и обязательно – эмоция, эмоциональное давление» [12, с. 15]. Для осуществления данной стратегии говорящий применяет конкретные тактики и использует определенные средства всех уровней языка.

Использование аутентичного ток-шоу в качестве средства проблемного обучения не только «предоставляет возможность познакомить учащихся с образцами речевого поведения и разнообразными способами и средствами выражения коммуникативного намерения» [3, с. 412], но и способствует развитию критического мышления и аналитических навыков. Интеграция в образовательный процесс аутентичных ток-шоу, наполненных актуальными темами и динамичными обсуждениями, приводит к улучшению языковых навыков, осознанию роли языка как одного из существенных способов реализации речевого воздействия и углубленному пониманию культурных контекстов. Наконец, применение аутентичных материалов «значительно повышает мотивацию студентов, уровень владения лексическими, речевыми и коммуникативными навыками и умениями, развивает навыки аудирования, увеличивает объем и повышает уровень учебного материала, что способствует интенсификации учебного процесса и создает благоприятные условия для формирования коммуникативной (языковой, речевой и социокультурной) компетенции студентов» [5, с. 152]. Несомненным преимуществом ток-шоу является возможность выявлять и отрабатывать грамматические структуры.

Перечисленные дидактические достоинства, которыми обладают аутентичные видеоматериалы, в частности, общественно-политические ток-шоу, позволяют объединить анализируемый объект с реализацией технологии развития критического мышления (ТРКМ), а также метода активного проблемно-ситуационного анализа, основанного на обучении путем решения кейсов, конкретных задач-ситуаций. Например, фрагмент ток-шоу, посвященный исследованию особенностей современного социального взаимодействия между представителями старшего и младшего поколения «社交—人情练达下的基本尊重» («圆桌派»,

13.11.2021) (*Социальное взаимодействие – базовое уважение, основанное на человеческих чувствах*¹) – при изменении формулировки и добавлении проблемной части может быть использован как кейсовая задача: студентам предлагается проанализировать аргументацию участников дебатов, выделить основные тезисы, оценить достоверность представленной информации, выявить возможные манипулятивные приемы и сформулировать собственное мнение по затронутой проблеме, ответить на проблемный вопрос: 从礼貌的角度考虑,到底该不该太在意别人的感受? (*Стараясь быть вежливыми, должны ли мы слишком заботиться о чувствах других людей?*).

Материалы и методы исследования

Определив исходные понятия и термины, обратимся к методологическим принципам анализа, предлагаемого в данном исследовании. Помимо изучения и обобщения опыта преподавания иностранных языков, а также интерпретации уже известных теоретических положений и экспериментальных данных, полученных в рамках изучения смежных проблем, предложенный методологический подход сочетает функционально-прагматический и лингвистический контекстуальный анализ, позволяющий выявить коммуникативные приемы и языковые средства для достижения убеждения в монологической речи, а также применение полученных знаний для реализации коммуникативных целей ТРКМ и методики проблемного обучения.

Эмпирической базой исследования стали фрагменты китайских ток-шоу «这就是中国» («Это Китай»), «圆桌派» («Круглый стол Пи»). Критериями при выборе данных передач были широкий спектр обсуждаемых тем, наличие наиболее распространенных дискурсивных особенностей ток-шоу, таких как информативно-развлекательный характер, ориентированность на зрителя, полуподготовленная речь экспертов и т.д. Данные программы представляют собой площадку для обсуждения важных социально-политических и культурных тем, где участники используют разнообразные способы убеждения. Анализ указанных ток-шоу позволяет выделить отдельные приемы убеждения в монологической речи и использовать их в методике преподавания китайского языка. Исследование было проведено на основе стенограмм трех выпусков политического ток-шоу «这就是中国» (28.08.2023, 04.02.2024, 12.04.2024) и трех выпусков «圆桌派» (31.07.2024, 28.08.2024, 29.08.2024).

¹ Здесь и далее перевод примеров из китайского политического ток-шоу на русский язык осуществлен М.М. Бинштейн.

Отметим, что в первую очередь предлагаемый метод интеграции аутентичного материала через лингвопрагматический анализ реальной монологической речи в процесс обучения китайскому языку ориентирован на студентов-лингвистов, имеющих представление об аспектах фундаментальной и прикладной лингвистики. Кроме того, материалы подойдут и для обучающихся в сфере журналистики, социологии, политологии или психологии, для которых изучение коммуникативного поведения входит в область научных интересов.

Результаты исследования

Специфика анализа дискурса связана с особенностями отношений между дискурсом и контекстом. Общественно-политическая коммуникация изначально нацелена не на «отражение действительности, а на ее моделирование за счет отбора информации и способов подачи материала» [13, с. 36], иными словами, «в политической речи выбор слова часто диктуется требованием формирования общественного мнения по определенному вопросу» [Там же, с. 37–38]. Отображая актуальные проблемы современности, тексты социально-политического дискурса имеют широкий спектр языковых средств, выражающих яркую экспрессивность и оценочность. В связи с этим аутентичные видеоматериалы открывают новые горизонты для обучения, позволяя создавать более динамичные и эффективные образовательные среды.

Остановимся подробнее на возможностях использования социально-политических ток-шоу в процессе проблемного обучения китайскому языку.

Введение аутентичного видеоматериала традиционно предполагает три этапа работы: *преддемонстрационный*, *демонстрационный*, *последдемонстрационный*. На начальной стадии, направленной «на вызов уже имеющихся знаний по изучаемому вопросу, активизацию их деятельности, мотивацию к дальнейшей работе» [2, с. 13], следует поощрить обучающихся аргументированно выразить собственное мнение, попробовать рассмотреть заданную тему с точки зрения носителя китайского языка и сравнить данную позицию с представлениями, характерными для русской культуры. В качестве проблемного вопроса разумно взять заголовок выбранного видео. Например, ток-шоу «圓桌派» предлагает следующие темы для обсуждения: *不要拿财富当成讲究的标准 (Не воспринимай богатство как причину заслужить ваше внимание)* (31.10.2024), *有钱人的生活你没法想象! (Ты не можешь себе представить жизнь богатого человека!)* (01.09.2024), *流露优越感是人很难克服的一个本能 (Проявление чувства превосходства – это инстинкт,*

который людям трудно преодолеть) (28.09.2024), 生命可以有大把时间去浪费的 (В жизни много времени, которое можно потратить впустую) (14.08.2024), 每个人都有做演员的潜质 (У каждого есть потенциал стать актером) (21.08.2024) и т.д.

Преддемонстрационный этап также включает «знакомство» обучающихся с заранее отобранными лексическими единицами и выражениями, которые будут встречаться в анализируемом видеофрагменте. Отбор лексических единиц целесообразно «осуществлять в зависимости от специализации студентов, для которых готовится демонстрация, обычно это термины, профессиональная фразеология или профессиональные идиомы» [5, с. 151].

На этапе работы непосредственно с материалом мы предлагаем провести с обучающимися лингвопрагматический анализ аутентичных контекстов и определить, какие языковые средства и коммуникативные приемы используют ораторы для убеждения своей аудитории. Целью данного образовательного этапа становится изучение языковых способов воздействия, выявление продуктивных грамматических и лексических конструкций (ведение чужого мнения, речевые акты согласия и несогласия, подведение итогов и т.д.), изучение актуальной лексики.

В рамках ТРКМ данный этап совпадает со стадией осмысления содержания, которая направлена на «сохранение интереса к теме при непосредственной работе с новой информацией, постепенное продвижение от знания “старого” к “новому”» [2, с. 13]. На стадии осмысления в образовательном процессе обычно решаются следующие задачи:

- 1) активное получение и осмысление новой информации;
- 2) сопоставление новой информации с имеющимися знаниями;
- 3) мониторинг познавательного процесса и своего понимания.

Обратимся к примерам, содержащим коммуникативные приемы и языковые средства реализации стратегии убеждения, к которым прибегают участники и эксперты исследуемых ток-шоу.

Успешность стратегии убеждения зависит от реализации тактики аргументации, «способа речевого взаимодействия на адресата с помощью тезисов и аргументов, в результате которого в модель мира адресата вводятся новые знания с целью непосредственного и опосредованного влияния на процесс принятия им тех или иных решений» [1, с. 250]. Обучающимся при работе с видеофрагментом можно предложить выявить в рассуждениях оратора тезис и аргументы, образующие логическую цепочку.

Например, следующий речевой фрагмент удачен, на наш взгляд, для изучения особенностей построения речи: 咱们. 好像挣是大家共同认同的一个价值观. 可是其实上连这个都不一定. 您也未必最重视的钱, 尤

其是在现在, 咱国家都富裕了. 吃饱穿暖都没有问题了. 还是说, 让人尊重, 甚至于让别人羡慕. 这个就是人的幸福最终还是来自于主观. 看法的确会因人而异 («圆桌派», 29.08.2024) (*Каждому из нас не стыдно сказать, что деньги важны. Похоже, что это ценность, с которой все согласны. Но на самом деле даже это не обязательно так. Возможно, вы не уделяете особого внимания деньгам, особенно сейчас, когда наша страна богата. Нет никаких проблем с тем, чтобы питаться в достаточном количестве и носить теплую одежду. Речь по-прежнему идет о том, чтобы заставить людей уважать себя, даже если это заставляет других завидовать. Дело в том, что человеческое счастье в конечном счете проистекает из субъективности. Многое зависит от точки зрения*).

Говорящий использует в своем выступлении общий тезис, выражающий мнение большинства, при этом он употребляет местоимение *咱们* [zánmen] *мы*, что является маркером инклюзивного высказывания, т.е. высказывания, которое объединяет адресата и адресанта и входит в контактоустанавливающие тактики кооперации и солидаризации. Частотное использование данного местоимения приводит не только к формированию более доверительных отношений между оратором и аудиторией, но и к созданию в сознании адресата иллюзии вовлеченности в политический процесс. Далее эксперт приводит контраргумент, помогающий представить иную позицию на рассматриваемую проблему (*Но на самом деле даже это не обязательно так. Возможно, вы не уделяете особого внимания деньгам, особенно сейчас, когда наша страна богата. Нет никаких проблем с тем, чтобы питаться в достаточном количестве и носить теплую одежду*). Следующим приемом оказывается апелляция к эмоциям (*заставить людей уважать себя, даже если это заставляет других завидовать*), и, наконец, вывод – решение противоречия: *человеческое счастье в конечном счете проистекает из субъективности*, так в выступлении подводится итог о том, что ответ на вопрос о значимости денег в нашей жизни разнится от человека к человеку. Также выделим конструкции, на которые можно обратить внимание обучающихся: *咱们每个人都毫不羞耻地说着就是说* [zánmen měi gèrén dōu háo bù xiūchǐ de shuōzhe jiùshì shuō] (*каждому из нас не стыдно сказать*); *可是其实上连这个都不一定* [kěshì qíshí shàng lián zhègè dōu bù yīdìng] (*но на самом деле даже это совсем не обязательно*); *尤其是在现在* [yóuqí shì zài xiànzài] (*особенно сейчас*); *因人而异* [yīn rén ér yì] (*индивидуально*).

Еще одним коммуникативным приемом, реализующим стратегию убеждения, может являться использование экзemplификации, категории аргумента в пользу тезиса. Данный вид аргумента иллюстрирует

«применимость тезиса к конкретному случаю из имеющихся множества таких случаев» [1, с. 260]: 我觉得这个是有规律也有技术。但是从另一方面来讲, 人也有性格。为什么说要认识自己? 有的人可能不适合做售楼的工作, 但也许他适合做科研的工作, 对吧? 有些人适合做秘书, 有些人适合做导演。客人有客人的这个性情 («这就是中国», 28.08.2023) (Я думаю, что это обычный и механический процесс. Но, с другой стороны, у людей тоже есть индивидуальности. Почему вы хотите познать себя? Некоторые люди могут не подходить для продажи зданий, но, возможно, они подходят для научных исследований, не так ли? Некоторые люди подходят на роль секретарей, а некоторые – на роль директоров. У гостя такой же характер, как у гостя).

Приведенный фрагмент содержит тезис и аргументы в его пользу: в своем выступлении эксперт отмечает, что люди индивидуальны и потому могут не подходить для выполнения определенных задач и в то же время быть успешными в иной деятельности (обратим внимание на продуктивную конструкцию ввода мнения 从另一方面来讲 [cóng lìng yī fāngmiàn lái jiǎng] (с другой стороны, в каком-то смысле)). Последующие утверждения выполняют функцию подтверждения истинности выдвигаемого тезиса. Так, оратором через конструкции 有的人, ... 但也; 有些人, ... 有些人 вводятся примеры, которые являются лишь немногими из возможных случаев: Некоторые люди могут не подходить для продажи зданий, но, возможно, они подходят для научных исследований; Некоторые люди подходят на роль секретарей, а некоторые – на роль директоров. С помощью идиоматического выражения 客人有客人的这个性情 [kè rén yǒu kè rén de zhè ge xìng qíng] (У гостя такой же характер, как у гостя) оратор делает вывод-следствие о том, что у каждого есть своя предрасположенность.

Эксперты общественно-политических ток-шоу сталкиваются с задачей сделать свои выступления интересными и понятными для широкой аудитории. В этих условиях наиболее частотным семантическим средством, позволяющим создать упрощенную картину мира, оказывается метафора – «основная ментальная операция, способ познания, концептуализации и категоризации мира: в процессе мыслительной деятельности играет не меньшую роль, чем формализованные процедуры рационального мышления» [17, с. 91]. Через метафорическую модель между двумя понятийными сферами устанавливается связь, вызывающая определенные ассоциации в сознании носителей языка: «при таком моделировании обычно сохраняются и эмотивный потенциал, характерный для концептов сферы-источника, что создает широкие возможности воздействия на эмоционально-волевую сферу [адресата] в процессе коммуникативной деятельности» [15, с. 94].

Например, в одном из выступлений говорящий метафорически уподобляет политику Европы действиям человека, получившего физическую травму, но стремящегося выглядеть угрожающим: 欧洲明明知道自己对俄罗斯能源的需求是, 但还是摆出一种壮士断腕的架势对俄实施能源制裁 («这就是中国», 04.02.2024) (*Европа четко знает, что ее спрос на российские энергоносители велик, но она по-прежнему изображает из себя сильного человека со сломанным запястьем, вводя энергетические санкции против России*). В речи эксперта реализуется стратегия на понижение [8, с. 47], направленная на формирование образа слабого оппонента, только пытающегося казаться сильным. Метафора болезни (*со сломанным запястьем*) позволяет имплицитно выразить мысль о неспособности Европы долго справиться с трудностями.

Помимо метафоры эффективными средствами отражения действительности являются сравнения и аналогии: 我有一个年轻的小朋友, 小同事吧. 他的父母的那个圈子他父母亲都是知识分子. 他说得很形象: «在他们当中, 就像是一个小孩子蹒跚学步». 他说: «我不知道你们这些大的人, 你们的这种交际的规则, 我又害怕我说错话真么着. 就是感觉就是本身这是一种小孩子就是站不稳» («圆桌派», 28.08.2024) (*У меня есть молодой друг, молодой коллега. Его родители и их круг общения – настоящие интеллектуалы. По этому поводу он выразился очень образно: «Среди них я как младенец». Он сказал: «Я не знаю вас, взрослых людей, ваших правил общения, и боюсь, что я действительно скажу что-то не то. Это все напоминает ребенка, который неуверенно стоит на ногах»*). В приведенном контексте реализуется прием апелляция к претенденту: оратор использует опыт другого человека в качестве иллюстрации, подкрепляющей его собственные тезисы. В речи субъект нарратива (*молодой друг, молодой коллега*) сравнивается с ребенком (*среди них я как младенец, напоминает ребенка, который неуверенно стоит на ногах*) – данный визуальный образ позволяет не только лучше передать внутренние переживания коллеги эксперта, но и сделать акцент на разрыве в коммуникации между разными поколениями. Лексемы ‘ребенок’, ‘младенец’ актуализируют значения ‘неуверенный’, ‘слабый’, что помогает подчеркнуть, насколько человеку может быть некомфортно в чужеродной для него среде. Для дидактических целей из исследуемого контекста можно вычленить конструкции, позволяющие провести аналогию между двумя явлениями: 感觉就是 [gǎnjué jiùshì], 就像是 [jiù xiàngshì].

При создании собственной монологической речи следует учитывать, что для китайского языка характерно широкое использование паремий-ологического фонда. Образные выражения, характеризующиеся яркой

национально-культурной спецификой, обладают сильным стилистическим эффектом [7, с. 28–29] и применяются экспертами с целью убеждения аудитории в правоте выдвигаемых ими идей. Важно, что обращение к народной мудрости позволяет «сэкономить время, ведь высказанная с помощью пословицы мысль не требует доказательств. Помимо этого, пословицы просты для понимания и выражают народную мудрость, делая политика тем самым ближе к народу» [7]. С помощью паремийологических единиц (成语 [chéng yǔ]) реализуется функция установления контакта и сближения с аудиторией: пословицы создают ощущение общности, стирают виртуальную дистанцию между оратором и слушателями. В результате возникает иллюзия вовлеченности зрителя в процесс и его сопричастности обсуждению значимых событий. Подобный подход способствует установлению доверительной атмосферы, эмоциональной связи с аудиторией, позитивному восприятию высказываемой экспертом позиции. Другими словами, данные языковые средства формируют у аудитории благоприятное отношение к выступлению оратора, дают основу для последующего воздействия на убеждения аудитории.

Например, в одном из выпусков ток-шоу китайский эксперт для убеждения аудитории в справедливости своей позиции использует прием цитирования, а также обращается к народной мудрости: 这个哲学家黑格尔曾经讲过: «人类从历史中学到的唯一的教训, 是没有从历史中汲取任何教训». 那么中国也有一句谚语, 叫好了伤疤忘了疼了. 我想这就是天欧洲的写照 («这就是中国», 04.02.2024) (Философ Гегель однажды сказал: «Единственный урок, который человечество извлекло из истории, это то, что оно не извлекло из истории никаких уроков». Есть еще китайская пословица, гласящая, что, **«когда заживает рана, боль забывается»**. Я думаю, это отражение современной Европы). В приведенном фрагменте оратор рассуждает о том, что оппозиция не способна извлекать опыт из совершенных ранее ошибок. Для придания своим словам убедительности эксперт цитирует Гегеля, а также напоминает своей аудитории известную китайскую пословицу 好了伤疤忘了疼 [hǎole shāngba wàngle téng], имеющую значение ‘забыть о пережитых страданиях (трудностях, поражениях), после того как ситуация изменилась к лучшему’², что способствует принятию его позиции как правдивой.

Аналогичную ситуацию наблюдаем и в следующих выступлениях:

我的意思是那个修养说话态度是**锦上添花**. 但是跟重要的东西我面对我的学生我还是一直跟他们说: 其实, 真的不必担心, 你就犯错也没

² Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 12.11.2024).

关系 («圆桌派», 28.08.2024) (Я имею в виду, что такое воспитанное отношение – это **добавление новых узоров на парчу**. Но когда я сталкиваю своих учеников с важными вещами, я все равно продолжаю говорить им: на самом деле, вам действительно не о чем беспокоиться, не имеет значения, если вы допустите ошибку).

С целью доказать, что не всегда осторожное общение и стремление не допускать в своей речи ошибок необходимо, эксперт использует идиому 锦上添花 [jǐnshàng tiānhuā] – ‘добавлять новые узоры на парчу’, т.е. ‘улучшать что-то, что не нуждается в улучшении’³.

内心没有约束. 过去说的很简一句话谁都知道的一句话叫: «**一日为师, 终身为父**» («圆桌派», 31.07.2024) (В сердце нет сдержанности. В прошлом существовала очень простая поговорка, известная всем: «**Учитель на один день и отец на всю жизнь**»).

С помощью идиомы 日为师, 终身为父 [yīrì wéi shī, zhōngshēn wéifù] актор подчеркивает значимость фигуры учителя в жизни человека.

最高的道德标准叫 «受人滴水之恩, 当作涌泉相报». 当年你饿得吃不上放的时候, 家人就是给你这么一碗馊饭, 你到今天你得拿金子来还 («圆桌派», 31.07.2024) (Самый высокий моральный стандарт – это за **милость в каплю воды воздавать бурлящим потоком**. Когда вы ужасно голодны и люди дают вам миску прогорклого риса, то вы должны отплатить за это золотом) («圆桌派», 31.07.2024).

С помощью пословицы 受人滴水之恩, 当作涌泉相报 [dīshuǐ zhī ēn, dāng yǒng quán xiāng bào] эксперт апеллирует к значимой ценности для китайской культуры – благодарности (感激 [gǎnjī]) и почтению (尊重 [zūnzhòng]).

Последний пример интересен тем, что позволяет познакомить обучающихся с лингвокультурологическими понятиями. С прагматической точки зрения, когда оратор в своем выступлении ориентируется на значимые национально-культурные ценности, он демонстрирует свою готовность слушать, понимать и уважать убеждения адресата, что способствует формированию общего понимания и солидарности между выступающим и аудиторией, созданию связи, основанной на общности идей и важности принципов. Например, при анализе политической ситуации китайский эксперт упоминает конфуцианский идеал Великого Единения (大同 [dà tóng]), определяющий общие законы в отношениях между людьми: 所以最高目标其实就是中国人讲了几千年的“大同”两个字. 那么我就从我个人的角度谈几点中国文明中的普遍性价

³ Большой китайско-русский словарь. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 12.11.2024).

вал. **第 – 点, 我要谈的就是统 – 性. 规模确实是中国最主要的特征之一** («**这就是中国**», 12.04.2024) (*Таким образом, высшей целью на самом деле является слово «Да тун», которое китайцы произносят на протяжении тысячелетий. Затем я расскажу о некоторых универсальных ценностях китайской цивилизации с моей личной точки зрения. Первое, о чем я хочу поговорить – это единство*). Указание на известный для аудитории концепт оказывается действенным средством убеждения, поскольку обеспечивает принятие идеи как истинную без рационального критического осмысления.

В качестве еще одного примера можно обратиться к контексту, в котором оратор отсылает к значимому для китайской культуры концепту 面子 ('лицо', 'достоинство', 'репутация', 'честь'): 面子, в中国人的生活里太重. 鲁迅写过一个叫 «面子», 他说面子是中国精神的纲领 («**圆桌派**», 28.08.2024) («*Лицо*» *слишком важно в жизни китайца. Лу Синь написал рассказ под названием «О лице», в котором он сказал, что «лицо – это основа китайского духа»*). Многими исследователями китайской культуры отмечается, что «лицо» – «важнейший культурно-коммуникативный вектор коммуникации в Китае» [10, с. 104–105], семантическим ядром указанного концепта являются «социальный статус», «соответствие человека нормам социального поведения», «внешняя сторона, проявляющая это соответствие» [Там же, с. 105]. В связи с этим в проблемные задания при анализе данного высказывания можно включить ситуативные вопросы, например: 如果老板做错了事, 你是当场说出来, 还是假装不知道? 在这种情况下, 有必要给足老板面子吗? 感觉就是 (*Если начальник делает что-то не так, вы говорите об этом сразу или делаете вид, что ничего не знаете? В такой ситуации нужно ли показывать начальнику свое лицо?*)

Следует отметить, что аутентичные видеоматериалы обладают потенциалом для создания упражнений, позволяющих тренировать разные виды речевой деятельности. Например, можно подготовить задание на аудирование, в котором обучающиеся получают расшифровку видеофрагмента с пропусками значимых лексических единиц (слов или идиом). Затем необходимо прослушать запись и определить, какие иероглифы или сочетания иероглифов пропущены. Данный вид упражнения помогает проверить качество понимания иностранной речи на слух, помогает студентам сосредоточиться на ключевых словах и фразах, устранить преграды, связанные с искажением звукового комплекса, а также улучшить навыки активного слушания.

На последемонстрационном этапе работы с аутентичным видео можно обратиться к приемам технологии развития критического мышления при обучении говорению. Например, успешным является прием «Двухрядный круглый стол», сущность которого заключается в «обмене

мнениями по наиболее актуальной для участников проблеме» [9, с. 34]. В процессе дискуссии обучающихся делят на две группы: участники «внутреннего круга» получают возможность свободно высказываться по обсуждаемой теме. Задача участников, представляющих «внешний круг», состоит в стремлении зафиксировать и прокомментировать тезисы участников внутреннего круга, кратко выразить свое мнение, ссылаясь на идеи предыдущих ораторов. Этот метод помогает стимулировать обсуждение, отработать усвоенные на демонстрационном этапе лексические единицы и синтаксические конструкции, коммуникативные методы построения монолога. Следовательно, сам формат ток-шоу подходит для реализации практико-ориентированного задания на закреплении изученного материала.

Выводы

Таким образом, говорение, будучи одной из важнейших целей при обучении иностранным языкам, обладает «мобилизационным потенциалом, может рассматриваться как способ воздействия и убеждения реципиента на иностранном языке, преодоления языкового барьера, кроме того, лингвокультурологические характеристики могут добавить речи говорящего стилистически окрашенную значимость и содержательную важность» [14, с. 74].

Выявление специфических лексических и коммуникативных единиц, значимых концептов, часто используемых в общественно-политическом дискурсе, а также анализ синтаксических конструкций позволяет студентам сформировать представление о том, как достигается речевой эффект убеждения в китайской речи. Предложенный метод интеграции аутентичного материала в процесс проблемного обучения китайскому языку представляет собой инновационный подход, позволяющий студентам не только овладеть языком, но и глубоко понять его функционирование в конкретных социальных и культурных контекстах. Данный подход ориентирован на развитие критического мышления, аналитических навыков и способности эффективно общаться на китайском языке в различных ситуациях.

Библиографический список / References

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М., 2020. [Baranov A.N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoreticheskie osnovaniya i praktika [Linguistic expertise of the text: Theoretical foundations and practice]. Moscow, 2020.]

2. Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразоват. учреждений. 2-е изд., дораб. М., 2011. [Zair-Bek S.I., Mushtavinskaja I.V. Razvitie kriticheskogo myshleniya na uroke [The development of critical thinking in the classroom]. Manual for teachers of educational institutions. 2nd ed., revised. Moscow, 2011.]
3. Заруцкая Е.В. Аутентичное ток-шоу как средство обучения устному общению на английском языке (на примере The Ellen degeneres show) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (80). Ч. 2. С. 411–414. [Zarutskaya E.V. An authentic talk show as a means of teaching oral communication in English (using the example of The Ellen degeneres show). *Philology. Theory & Practice*. 2018. No. 2 (80). Part 2. Pp. 411–414. (In Rus..)]
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М., 2008. [Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. 5th ed. Moscow, 2008.]
5. Исупова М.М. Использование неигровых аутентичных видеоматериалов при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 2/2. С. 148–153. [Isupova M.M. The use of non-fiction authentic video materials in teaching a foreign language to students of non-linguistic universities. *Historical and Social Educational Ideas*. 2016. Vol. 8. No. 2/2. Pp. 148–153. (In Rus.). DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-148-153]
6. Ковалевская Е.В. Лингвопедагогическая модель воспитания личности в современном образовании // Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт: материалы международной научно-практической конференции. Куремяэ, 2016. С. 119–125. [Kovalevskaya E.V. Lingvopedagogical model of personality development in modern education. *Pravoslavnaya kultura i praktika vospitaniya lichnosti: traditsii i sovremennyy opyt: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kuremyae, 2016. Pp. 119–125. (In Rus..)]
7. Лингвистический статус паремий в российском и американском политическом дискурсе / А.В. Гузова, Н.В. Савицкая, О.В. Дедова, Т.В. Иволина // Филология: научные исследования. 2020. № 2. С. 26–36. [Guzova A.V., Savitskaya N.V., Dedova O.V., Ivolina T.V. The linguistic status of paroemias in Russian and American political discourse. *Philology: Scientific Researches*. 2020. No. 2. Pp. 26–36. (In Rus.). DOI: 10.7256/2454-0749.2020.2.32383]
8. Михалева О.Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. М., 2009. [Mihaleva O.L. Politicheskii diskurs: Spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya [Political discourse: The specifics of manipulative influence]. Moscow, 2009.]
9. Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя. М., 2009. [Mushtavinskaya I.V. Tekhnologiya razvitiya kriticheskogo myshleniya na uroke i v sisteme podgotovki uchitelya [Technology for the development of critical thinking in the classroom and in the teacher training system]. Moscow, 2009.]
10. Нагибина И.Г. Формирование дискурсивно-коммуникативной парадигмы в китайском языкознании: от теории к социальной практике: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2017. [Nagibina I.G. Formirovanie diskursivno-kommunikativnoy paradigmy v kitayskom yazykoznanii: ot teorii k sotsialnoy

- praktike [Formation of a discursive and communicative paradigm in Chinese linguistics: From theory to social practice]. PhD Dis. Krasnoyarsk, 2017.]
11. Осипова Н.Н. Проблемные методы обучения и методы проблемного обучения иностранным языкам // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2-5. С. 1120–1123. [Osipova N.N. Problem-based teaching methods and methods of problem-based teaching of foreign languages. *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2011. Vol. 13. No. 2-5. Pp. 1120–1123. (In Rus.)]
 12. Радбиль Т.Б. Человеческий фактор в языке: лингвистическая прагматика и теория речевых актов (Основные термины и понятия). Н. Новгород, 2006. [Radbil T.B. Chelovecheskiy faktor v yazyke: lingvisticheskaya pragmatika i teoriya rechevykh aktov (Osnovnyye terminy i ponyatiya) [The human factor in language: Linguistic pragmatics and theory of speech acts (Basic terms and concepts)]. Nizhniy Novgorod, 2006.]
 13. Скрипаль А.А. Метафора как характеристика политического дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых ученых. 2011. № 9. С. 36–38. [Skripal A.A. Metaphor as a characteristic of political discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Issledovaniya molodykh uchenykh*. 2011. No. 9. Pp. 36–38. (In Rus.)]
 14. Хитарова Т.А. Обучение говорению на иностранном языке в системе высшего образования // Colloquium-journal. 2019. № 28-6 (52). С. 68–69. [Hitarova T.A. Teaching foreign language speaking in higher education. *Colloquium-journal*. 2019. No. 28-6 (52). Pp. 73–74. (In Rus.). DOI: 10.24411/2520-6990-2019-11119]
 15. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебное пособие. 2-е изд. М., 2012. [Chernyavskaya V.E. Diskurs vlasti i vlast diskursa: problemy rechevogo vozdeystviya [The discourse of power and the power of discourse: Problems of speech influence, studies]. Textbook. 2nd ed. Moscow, 2012.]
 16. Чистякова В.В. Проблемные задания как средство оптимизации обучения монологу-убеждению (английский язык как второй иностранный, средний этап) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. 2011. № 3. С. 153–162. [Chistyakova V.V. Problem-solving tasks as a means of optimizing teaching of persuasive monologue (English as a second foreign language, intermediate stage). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya, vostokovedenie, zhurnalistika*. 2001. No. 3. Pp. 153–162. (In Rus.)]
 17. Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 91–105. [Chudinov A.P. A cognitive-discursive study of political metaphor. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2004. No. 1. Pp. 91–105. (In Rus.)]
 18. Ярмакеев И.Э., Пименова Т.С., Абдрафикова А.Р. Аутентичность как методическая категория в теории и практике преподавания иностранного (английского) языка // Филология и культура. 2022. № 1 (67). С. 228–234. [Jarmakeev I.E., Pimenova T.S., Abdrfikova A.R. Authenticity as a methodological category in the theory and practice of teaching a foreign (English) language. *Filologiya i kultura. Philology and Culture*. 2022. No. 1 (67). Pp. 228–234. (In Rus.). DOI: 10.26907/2074-0239-2022-67-1-228-234]

Статья поступила в редакцию 30.11.2024, принята к публикации 11.02.2025

The article was received 30.11.2024, accepted for publication 11.02.2025

Сведения об авторах / About the authors

Бинштейн Маргарита Михайловна – аспирант кафедры современного русского языка и общего языкознания Института филологии и журналистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского; преподаватель факультета гуманитарных наук Департамента фундаментальной и прикладной лингвистики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород

Margarita M. Binstein – postgraduate student at the Department of Modern Russian Language and General Linguistics of the Institute of Philology and Journalism, National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; lecturer at the Faculty of Humanities of the Department of Fundamental and Applied Linguistics, HSE University, Nizhny Novgorod

E-mail: b.rita@list.ru

Бурова Ирина Владимировна – кандидат педагогических наук; доцент кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии Высшей школы лингвистики, педагогики и психологии, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова

Irina V. Burova – PhD in Pedagogy; associate professor at the Department of Methods of Teaching Foreign Languages, Pedagogy and Psychology of the Higher School of Linguistics, Pedagogy and Psychology, Linguistics University of Nizhny Novgorod

E-mail: ira.burova2013@yandex.ru

Заявленный вклад авторов

Бинштейн М.М. – проведение исследования, написание текста

Бурова И.В. – общее руководство направлением исследования, редакция текста

Contribution of the authors

M.M. Binstein – conducting research, writing a text

I.V. Burova – general guidance of the research direction, text revision

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

All authors have read and approved the final manuscript